«Сказание о князьях черкесских» как исторический источник

Адыгская правящая династия, как и любая в мире, является одной из уникальных. Она занимала видное место среди прочих правящих династии Кавказа, Юго-Восточной Европы и Ближнего Востока. Князья *(пши)* адыгские (черкесские), в том числе и кабардинские, традиционно называемые «Инал и бынхэр» («Потомство Инала»), правили у себя в стране на протяжении XV-XVIIIвв. Наши знания об этом периоде невелики, мы не всегда можем распознать, что нового привнесла черкесская знать в культуру и модель управления страны, а что было ими заимствована.

Но совершенно неоспоримы их заслуги в формировании некоторых важных компонентов традиционной этнической культуры, как историко-героический эпос «Нарты», адыгский этикет, черкесская одежда, кабардинской породы лошадей и т. д. Правление династии адыгских князей, и не без оснований, делится на три периода. Самый ранний, так называемый «период черкесского ренессанса», продолжался с момента падения господства Золотой Орды до установления господства русских на Кавказе (XV-XVIII вв.). Страна адыгов — Черкесия за эти долгие четыре века так и не смогла выйти из пучины нескончаемых феодальных междоусобиц, кровопролитных сражений, лишь изредка прерываемых краткими периодами стабильности. Следующий, носит название «период вхождения в состав Российской империи», который характеризуется уничтожением знати, в ходе столетней Русско-Кавказской войны (1764-1864гг.). В этот период родовая аристократия утратила былое политическое и экономическое могущество, новым хозяином стало воинское сословие — исключительно офицеры русской армии. Поначалу сохранялась видимость двоевластия и некоторые *пши-уорки,* проявившие лояльность и преданность русской власти, пусть номинально, но управляли страной. Однако, постепенно даже этому фиктивному двоевластию пришел конец. И, наконец, третий, последний период, продолжающийся и сегодня, советское и постсоветское время — время фатальной гибели адыгской знати и практически их полного исчезновения. Казалось бы, о последнем периоде мы должны располагать наиболее полной и достоверной информацией, по, увы, дело обстоит с точностью до наоборот. Причина тому — все та же излишняя политизированность, идеологизированность нашего общества и все еще зависимое положение историков. Несмотря, на принятый в 1991г. закон РФ «О реабилитации жертв массовых политических репрессии 20-30-х годов XX века» в плане восстановления исторической справедливости делается так мало, что в сущности можно говорить о продолжении репрессии. Чудом уцелевшие и дожившие до наших дней отдельные представители княжеского рода ведут жалкое существование.

Интерес к Кабарде, к ее правящей верхушке, точнее к генеалогии кабардинских (черкесских) князей в России появился, надо полагать, раньше, чем царь Иван Грозный женился на кабардинской княжне Гуащэнэ (Марии) Темрюковне (август 1561г.). Можно не сомневаться в том, что династический союз между двумя великокняжескими родами Рюриковичами и Идаровыми лишь усилил этот интерес.

За XVI, XVII и XVIII века мы насчитали около полутора десятка родословных кабардинских князей, отложившихся в царских архивах России. И только один из них представляет собой вариант нерусского, восточного происхождения. Это небольшая рукопись, озаглавленная «Сказание о князьях черкесских», которая хранится в Санктпетербургском отделении Архива Российской академии наук в фонде акад. А. М. Шегрена (ф. 94, опись I, д. 264), среди посмертных бумаг Ш. Б. Ногма. Первым кто обнаружил названный документ, был

замечательный и страстный исследователь творческого наследия Ш. Б. Ногма (1794-1844) Г. Ф. Турчанинов (1902-1989), который, конечно же, планировал его публикацию, но, к сожалению, мигрень и старость так и не позволили ему осуществить задуманное. Из черновых записей на четырех страницах Г. Ф. Турчанинова, сделанных им в свое время, мы узнал, где и как он обнаружил, составленный на русском языке «Сказание о князьях черкесских» рукописный текст. Тексту рукописи предшествует лист, посредине которого написано другой рукой, чем рукопись «Сказания»: «Список с рукоп/иси/ Румянцевского музея». А так как восточные рукописи, находившегося ранее в Петербурге, Румянцевского музея хранятся в рукописном отделе Российской государственной публичной библиотеки в Москве, Турчанинову, при помощи своей аспирантки Р. Ш. Шарафутдиновой, удалось обнаружить там две подлинные рукописи на турецком языке. Сопоставив данные нетрудно было заключить: Ш. Б. Ногма, при составлении своего труда «Предания черкесского народа», пользовался именно этим генеалогическим источником. Более того Турчанинов предполагал, что автором перевода оригинального текста на русский язык мог быть сам Ногма.

Таким образом, «Сказание о князьях черкесских» публикуется впервые и представляет произведение, которое Ш. Б. Ногма широко использовал при написании своего сочинения «Предания черкесского народа», больше известного в редакции А. П. Берже и под чужим наименованием «История адыхейского народа». 5-ю главу своего сочинения Ногма начинает так: «Здесь начинаются сведения, имеющие историческую достоверность. Следующее повествование извлечено из книги Джиафара и то же самое находится в книге Табари о княжеском родословии». В вариантах рукописи Ногма «Предания черкесского народа», опубликованной в выдержках газетой «Кавказ» (№ 39 от 24 сентября 1849г., с. 156), это место текста изложено несколько иначе: «Следующее, о происхождении нынешних кабардинских, бесленеевских и кемиргоевских князей извлечено из турецкой книги Джиафара; то же самое, находится в книге Джианаме». В последнем случае название сочинения несколько искажено, вероятно, переписчиком. У Ногма, как указывает Шегрен, написано «Джихан-нума». А если это так, то мы имеем дело с Джихан нума «Путеводитель по вселенной» турецкого историка XVII в. Мустафы ибн Абдаллаха Хаджи Халифа (1608-1656), известного также под именем «Катиб Чалаби». Сочинение «Джихан нума» Хаджи Халифа было издано в Константинополе (Стамбуле) в 1145/1732г. и имеется в фондах центральных российских библиотек. Но тогда не ясно, почему родословная «Сказание о князьях черкесских» выходит за хронологические рамки 1732 г. — года издания «Джихан нумы». За отсутствием доступа к стамбульским книгохранилищам мы пока не можем ответить точно о какой турецкой книге и о каком Джиафаре идет речь у Ногма. Оказалось не возможным ответить и на вопросы, кто на самом деле является автором черновой копии перевода текста «Сказания» и как он попал к Ногма, а еще раньше, возможно, к Хан Гирею — автору «Записок о Черкессии» (1836), сослуживцу Ногма и командиру Кавказскогогорского-полуэскадрона. Одно мы твердо знаем: «Сказание о князьях черкесских» — самостоятельная и оригинальная родословная версия и самый цитируемый историками генеалогический источник. Не стал, тем не менее, предметом специального исследования до сих пор.

Настоящая статья отчасти источниковедческая и отчасти генеалогическая, в ней ставится задача выяснения истории возникновения «Сказания о князьях черкесских», рассматривается содержание памятника и основные моменты бытования его. В равной мере она посвящена черкесской княжеской генеалогии, изучению ее состава, дана поколенная роспись, где методом сравнительно-текстологического анализа выясняется степень достоверности и полноты источника, определяется место родословца среди

других современных ему памятников. Для сопоставительного анализа в нашем распоряжении имеются российские родословные книги, в которых в виде самостоятельной главы содержится роспись кабардинских и черкасских князей. Российским родословным книгам XVI-XVII вв. М. Е. Бычкова посвятила специальное монографическое исследование. Нам здесь нелишне, кажется, указать выходные сведения некоторых из них:

1. Список А. И. Лобанова-Ростовского 1664г., в большой лист, на 396 л. Водяной знак голова шута. Переплет доски, обтянутые тисненой кожей. Рукопись написана несколькими почерками, заголовки и прописные буквы — киноварью. По нижнему полю лл. 9-34 четкая изящная запись киноварью: «Сия премудрая и прекрасная книга родословие великих князей и иных родов многих князя Александра Ивановича Лобанова-Ростовского, а потписал ея князь Александр своею рукою лета 7173-го году сентября в 1 день» (РГАДА, Отдел рукописей библиотеки МГА МИД, ф. 181, № 173; С. А. Белокуров. Сношения России с Кавказом. Вып. 1, 1578-1613. М., 1889, с. 3-8; Кабардино-русские отношения в XVI-XVIII вв. Документы и материалы в 2-х томах. М., 1957. Т. 1. XVI-XVII вв. М., 1957, с. 384-387).

2.Список Ю. И. Салтыкова 1674 г., в большой лист, на 189 л. Водяной знак — гербовый щит с лилией. Переплет доски, обтянутые кожей. Книга написана несколькими почерками, заголовки глав, прописные буквы — киноварные. На л. 1 запись киноварью: «лета 7182 месяца апреля в 11 день написана сия книга, глаголемая родословие тщанием Юрья Ивановича Салтыкова» (ОР ГПБ. F IV № 733).

3.Список С.В. Ромодановского 1678 г., в большой лист, на 189 л. Водяной знак — голова шута. Переплет картонный. Рукопись написана одним почерком. На л. 2 запись: «Книга сия писанная в 1678 году для князя Степана Васильевича Ромадановского и им собственноручно подписана по листам». Копия Ромадановского начала XX века. Родословец князя С. В. Ромадановского, составлен в 1678г., по копии в Архиве ЛОИИ, буквально совпадает со списком А. М. Пушкина, сделанного в 1768 г. (Архив ЛОИИ, ф. 131, оп. 1, ед. хр. 13).

4.Список Вяземского I список родословной второй половины XVII века, в большой лист, на 207 л. Водяной знак — голова шута. Переплет — доски, обтянутые кожей. Рукопись написана одним почерком, но много вставок и исправлений, сделанных почерком XIX в. Из родословной книги «Родословие великих князей русских» (ОР ГПБ, ф. Собрание Вяземского (шифр: Вяз. F 141 (CXLI), л. 98об. — 100об.).

5.Список А. М. Пушкина 1768 г., в лист, на 697 страницах. Водяной знак фабрики Гончарова. Переплет кожаный. Рукопись написана одним почерком. На л. 1 запись: «Оная книга списана по приказанию его высокородия господина коллежского советника Герарда Фридриха Миллера в 1768 году марте месяце». На л. 2 заголовок: «Родословная книга по списку бывшаго камергера и воронежского губернатора и святые Анны кавалера Алексея Михайловича Пушкина». РГАДА, Отдел рукописей библиотеки МГА МИД, ф. 181, № 173 (176); С. А. Белокуров. Сношения России с Кавказом. Вып. 1, 1578-1613. М., 1889, с. 1-2; Кабардино-русские отношения в XVI-XVIII вв. Документы и материалы в 2-х томах. М., 1957. Т. 1. XVI-XVII bb. М., 1957, с. 383-384).

Вышеперечисленные родословные частично совпадают дословно, частично разнятся как в написании имен, так и в перечислении потомков того или иного князя. Составлены они были, по-видимому, в течении XVI и XVII вв. в Кабарде и частично дополнены в Москве, приезжающими в Москву кабардинскими послами и выезжающими на службу князьями. Как было отмечено выше, самая ранняя из них могла быть составлена еще в период женитьбы

Ивана Грозного на Марии Темрюковне, в самом начале 1560-х гг. Во всяком случае, нам известно как, в аналогичной ситуации с Ногайской ордой, в 1563г. Москва собирала генеалогические сведения. В посольском наказе послу Михаилу Петрову, при отправлении его к ногайскому князю Тинехмату Исмаиловичу, женатому на сестре царицы Марии Темрюковны княгине Малхуруб, дан недвусмысленный текст: «да проведати, которые ногайские мурзы Исмаиловы племянники собою во родне…И ему тех мурз имя на чей сын имянно писати на список. Да и про детей мирз больших проведывал сколько у кого детей мирз и в каковы лета и которой каков собою просугом. О всем о том проведывати себе тайно». Е. Н. Кушева полагала, что роспись князей из родословной книги А. И. Лобанова-Ростовского составлена в начале 40-х гг. XVII b., на том основании, что в ней упоминается крещение мурзы Сунчалея Сунчалеевича Черкасского, имевшее место в 1642г. И в той и родословной А. М. Пушкина Муцал Сунчалеевич назван мурзой, а не князем (утвержден в 1645г.). Ежели и дальше продолжить наблюдения, нетрудно заметить: составители росписи не могли не знать о битве на Малке в июле 1641г. в результате которого погибли Кельмамет Куденетович, Ильдар Ибакович и Айдемира Салтанмутов. Отразили убийство Клычмурзы Асланбековича из Идаровых Темрюковой линии в 1636г. Таким образом, можно уточнить текст родословной составлен не ранее 1636 и не позднее 1641г., т. е., в период, когда фактическое руководство российским правительством осуществлял двоюродный брат царя, сын выехавшего на службу кабардинского князя Хорошая (Бориса) Канбулатовича, боярин князь Иван Борисович Черкасский (1632-1642).

За XVIII век в нашем распоряжении два родословца, составленные в Кабарде в 1732 и 1744гг. В сентябре-октябре 1732г., в Кабарде побывал комендант крепости Святой Крест генерал-майор Д. Еропкин, тогда же, на основании «данных, полученных по вопросам от многих старожилых знатных кабардинских людей» составлена была *«Записка о роде кабардинских владельцев, и при том поколенная роспись их».* В 1744г., по указу императрицы Елизаветы Петровны, с миротворческой миссией в Кабарде побывала «комиссия» во главе с царицынским комендантом, бригадиром Петром Кольцовым. Тогда же, по инициативе и по личному указанию астраханского губернатора и русского историка Василия Никитича Татищева была составлена *«Родословная роспись кабардинских князей от Инала».* Причем, задача эта была непосредственно возложена на сына губернатора, секунд-майора Евграфа Васильевича Татищева. Последний провел несколько месяцев в Кабарде, и завязал контакты с нужными людьми, лучшими информаторами того времени *кодз-тлакотлешами* Азаматом и Каншока Тамбиевыми, Батыром Куденетовым и др., включая и самого мудрого и авторитетного уорка Жабаги Казаноко. Комиссия выполнила громадную работу; за время ее пребывания в Кабарде, с 1 мая по конец июня, команда бригадира Кольцова собрала уйму сведений по всем разделам посольского наказа и составила огромный труд под названием «Журнал бригадира Кольцова по кабардинской комиссии. 1744г.», объемом в 213 листов рукописного текста. В переписке бригадира с властями и местными князьями имеется много известии по истории феодальных отношении, феодального права, обычаям, нравам, географии, генеалогии и прочим. Собирание всех этих устных и письменных известий требовало со стороны Кольцова большого упорства и настойчивости. Иногда, на ряд вопросов князья и вовсе отказывались отвечать. Так, Джамбулатовы не подписали поколенную роспись, а их лидер князь Асланбек Кайтукин ответил грубостью и проклятием. И все же в распоряжении бригадира Петра Кольцова оказалось громадное количество материалов по всем сторонам жизни кабардинцев.

Поскольку собственно адыгской письменности не существовало, предание о происхождении князей сохранялось и развивалось у адыгов в рамках устной фольклорной

традиции, что естественно, приводило к возникновению многочисленных и часто неадекватных вариаций и версии. «Сказание о князьях черкесских» одна из наиболее развитых версии, и наиболее отвечающее религиозному духу кабардинского общества и потому, наверное, чаще к нему обращаются историки. Ею пользовались Ян Потоцкий, польский ученый путешественник, побывавший в Кабарде в 1797г., академик Г.-Ю. Клапрот (1829), Султан Хан Гирей (1836), автор «Истории несчастных чиракес» князь Александр Мисостов (1841), Шора Ногма (1844), Владимир Кудашев (1913) и Нурий Цагов (1918).

«Сказание о князьях черкесских» имеет четкую схему; построена она по принципу записи от отца к сыну; каждая ветвь одного и того же рода имеет одинаковое число колен, кроме тех случаев, когда какая-то из них рано пресекается. Такая запись говорит об одновременности составления росписей. Судя по опискам имен составителем «Сказание о князьях черкесских» мог быть только лицо нечеркесского происхождения. Хотя, в Кабарде, к тому времени, имелись достаточно грамотные люди. Воеводы Терского города, Астрахани и Кизляра беспрерывно наблюдали за положением дел в Кабарде. Правительство для этих целей предусмотрительно содержало в Кизляре целый штаб офицеров из числа горцев, «специалистов» по Кавказу, во главе с генерал-майором, князем Эльмурзой Бековичем Черкасским. Они часто и по долгу бывали в Кабарде и, разумеется, как крещенные адыги прекрасно ориентировались и знали Кабарду не понаслышке. Среди них известны: братья Горины (Горичи), Петр Татаров, Федор и Василий Черкесовы. В одном из указов Коллегии иностранных дел астраханскому губернатору содержится инструкция кизлярскому коменданту Оболенскому, где предписывалось в срочном порядке снарядить посольство в Кабарду «искусного и знающаго кабардинской и турецкой язык и письмо людей добрых из дворян дву, ис терских или из гребенских казаков двенадцать человек».

К составлению этого генеалогического источника мог иметь отношение и тлакотлеш Девлетмурза Тамбиев, начальник канцелярии, главный дефтердар великого князя. В 1732г., в бытность в Кабарде генерала Еропкина, он отдельно присягал, как «знатный и старший кабардинский узден». Он же в 1744г. был в лагере бригадира Кольцова, тогда же под родословной картой кабардинских князей пши «Алибек Исламов печать приложил, а Девлетмурза /Тамбиев/ подписался». В 1747г., в бытность капитана Ив. Барковского в Кабарде, Девлетмурза Тамбиев тайно передал письмо, видно по настоянию Касая Атажукина, с просьбой прислать войско, где между прочим просматривается яркий пример кабардинской народной дипломатии и словесности: *«и хотя кости у меня черкесские,* — писал он, *токмо тело русское, понеже Ее, государыни, хлеба довольно ел …сего письма ни кому не показывать».* В журнале асессора Бакунина за 1750г. он назван — *«письменные дела у кабардинских владельцев отправляющей»* и далее советник КИД дает ему следующую характеристику: *«человек сколько можно было приметить коварной и лукавой».* И наконец, он же, Девлетмурза Тамбиев в 1797г. сопровождал Яна Потоцкого, во время своего путешествия по Кабарде, в качестве проводника и переводчика. Родословные книги — сложный для изучения источник. Прежде всего, в них встречаются многочисленные ошибки, часто связанные с невнимательностью авторов и переписчиков, пропускавших или повторяющих отдельные имена и строчки монотонного текста, искажавшими имена до неузнаваемости. В нашем случае, эта задача еще труднее, ввиду особого характера происхождения «Сказании о князьях черкесских». Совершенно очевидно, что изначально в его формировании участвовали как адыгские, так и турецкие и русские люди. Из-за многочисленных разночтений в «Сказаниях» многие имена едва поддаются расшифровке. Ясно, что без специального филологического изучения тут не обойтись. Для наглядности приведем отрывок из источника: «у Инала сын Джанкуват, у

Жувата сын Кайтука, у него сын Биреслан, у этого сын Бешбешука, у сего сын Казы. У него было пять сыновей в таком порядке: Хатучука, Джанбулат, Сус, Ислам, Шулек». В русских архивных документах встречаются различные виды написания адыгского имени *Хъэт1охъущыкъуэ* (Адакждука, Акатожука, Антожука, Акатожука, Антаучука, Атаучук, Атагучук, Атажуко, Аташука, Атокузук, Атагождука, Атагучюк, Атаучюк, Хатучука, Хатакшука, Окждука, Одакждука, Одокшука, Отожюко, Отожюк, Отокузук, Отогочюк, Отокузук, Отогочюк, Ходокжука, Ходокшука, Хатоксоква, Хатоксокуа, Хатызыку, Хатажвыка). Родной брат Хатокшуко великий князь Мисост в «Сказаниях» значится как «Сос», от производного — Мыщэуэст (Мсост, Мисост, Мусост, Мысок, Сусейт и т. д.). Не меньшую трудность представляет, к примеру, и написание имени *Елбэдзыкъуэ,* встречаются варианты: Елбуздук, Елбузлуко, Елбутлуко, Езбузлуков, Езбозлуков, Илбуздук, Элбуздук, Албуздуй, Елбузду, Елболдуй, Елбутлуко, Ибуздук, Ябузлук. Недоступные адыгские фонемы фиксировались иностранными писцами как могли и как слышали.

Ян Потоцкий, во время своего путешествия по Кабарде в 1797г., имел встречу с капитаном Екимом Вильковским, проведшим в Черкессии 15 лет в качестве переводчика, следовательно, был отлично знаком с языком, бытом и нравами адыгов. Возможно, именно Вильковский ознакомил Потоцкого с документом, содержащим генеалогию кабардинских князей. «Что касается черкесского словаря, я писал его под диктовку капитана Вильковского поляка, по происхождению, но рожденного на Линии от матери-черкешенки, который провел в Черкесии пятнадцать лет в качестве переводчика. Я мог бы его записать под диктовку кого-либо из черкесов, но у них совершенно ничего нельзя понять, [так как]… черкесы смягчают каждую букву и произносят все на манер чириканья». Ясно дело, погрешности в «Сказании о князьях черкесских», связаны и с недостаточным знанием языка, также с османской графикой, арабскими буквами, которые не самым удачным образом передают звуки и произношения фонем адыгского языка. Итак, родословие могло быть составлено со слов кабардинских пши-уорков. Высказываю предположение, составителем мог быть Вильковский Иван, отец Екима, зять кабардинский, толмач при асессоре Черкесове в Кабарде в 1744г., в 1748г. — толмач при поездке в Кабарду подполковника Асланбека Шейдякова. Вильковский Еким, хорошо известен нам по документам кизлярского архива, он — кизлярский дворянин польского происхождения, мать черкешенка, нарочный. Известен такой факт, относящийся к тому же Вильковскому: 6 апреля 1767г. «им списана на татарском диалекте копия (с письма крымского хана Аслан Гирея к кабардинскому князю Касаю Атажукину) секретно …в кошу владельца Касая Атажукина, при Тамбиевом уздене Девлетмурзе».

Время составления «Сказания о князьях черкесских» устанавливается по содержанию, без особого труда. Здесь названы два сына Магомеда (Бомата) Кургоковича Хатокшукина: Сусейт (Мисост) и Джатмурдука (Темрюко). По родословной же Еропкина 1732 года, у Бомата четыре сына: Темрюк 11 лет, Дударука 8 лет и Атажука 4 лет, четвертый не назван. С другой стороны в «Сказаниях» отмечены князя Асланбека Кайтукины дети: Хамурза (1702 г. рождения), Арсланука (1721 г. рождения), Долтука (1727 г. рождения) и Дохшука 1730 года рождения. Остались не названными Хамурзины дети: Беяслан 1735 года рождения и Хатокшука 1736 года рождения. Не отмечены также сыновья Батоко Бекмурзина: Цыка 1736 года рождения и Магомет, 1738 года рождения. В одном лишь случае, родословная полнее, чем родословцы 1732 и 1744гг. Это в случае с Карамурзиными детьми: «У упомянутого Али сын Карамирза. У сего сын Арсланбек, у сего Мохамед». Под 1793 годом известен князь Магомет Арсланбекович, Мисостовой фамилии. В родословной 1732 г. у Карамурзы отмечены два сына: Мусост 8 лет и малолетний сын,

имя которого не назван, может быть, он и есть тот самый Магомет или Мохамед Карамурзин. По родословной 1744г. у Карамурзы пять сыновей, имена которых не названы. Архивные документы позволяют уточнить имена некоторых из них, например, Арсланбек Карамурзин, совершивший в 1755г. набег на Малую Кабарду, также Мусост или Муса Карамурзин, 1724 года рождения, Кургока и Ниятша, отмеченные в «Сказаниях», как «сыновья Мудара». Выходит, родословная «Сказание о князьях черкесских» могла быть составлена в 1731-м или 1732-м году. Не исключено, что она сильно подработана в мусульманском стиле, при подготовке к печати тем же стамбульским автором.

Остается не ясным вопрос, как родословная попала в Турцию, где она опубликована стамбульским историком. Ногма в одном случае (в предисловии) ссылается на, «сохранившиеся в Кабарде родословные списки фамилий нынешних князей на турецком языке», в другом случае в главе 5 — на книги турецких авторов Джиафара и Табари, содержащих «повествование о княжеском родословии».

Главный вопрос любой родословной это **вопрос о родоначальнике. В** свою очередь это есть и вопрос о происхождении княжеской власти, следовательно, и вопрос о генезисе феодализма. В историографии обозначались два подхода к этому вопросу. Одни исследователи выводят княжескую власть из власти племенных вождей, что в полней мере согласуется с теорией Ф. Энгельса о происхождении собственности и государства. Второй вариант генезиса — «варяжский», т. е. появившийся извне, привнесенный институт власти.

В кабардинских преданиях рассказывается, что власть над Кабардой передал Иналу *тлакотлеш* Кабарда Тамбиев. Тамбиев поначалу сам был в ранге *пши,* т. е. правителя. Он «разбил все население по знатности-правам и каждому указал свое место и свое дело. Каждый знал свое право и свою обязанность. Чтобы укрепить свою собственную власть, Кабарда Тамбиев приказал кодзям сразу дать всем, кого они считают достойными, уоркское приданое. Так он хотел остановить рост уорк-шаотлы-хусов, какие зависели от других, старших уорков. Число уорков стало увеличиваться, а значит, увеличилось и число бездельников. Труд-работа для остальных стала непосильной. Число неработающих, но поглощающих пищу, было так велико, что народу стало невыразимо тяжело, непосильно стало. И решил народ поднять бунт, чтобы уничтожить все эти новые порядки и вернуться к старому, как было раньше с властью и с работою. Чтобы предотвратить бунт-мятеж, Кабарда Тамбиев решил созвать весь народ и объясниться с ним. Созвал он народ и заявил ему вот что:

— Я правлю не самолично: есть такой человек, который дает мне указания; а находится этот человек в некоем месте. Вот я поеду к нему за распоряжением и привезу его самого. И будет уже ваше дело, как с ним поступить.

Так Кабарда потушил первое возмущение. Собравшиеся разошлись. Кабарда Тамбиев двинулся по направлению к Псыж, откуда он прибыл сюда. Инал Одноглазый жил где-то очень далеко. Кабарда привез его. Возвратился с ним. Кабарда Тамбиев подсказал Иналу Одноглазому способ, каким возможно отвратить народ от намерений вернуться к старому. Признался Кабарда Иналу Одноглазому в том, что он не может держать народ в своих руках, и говорит: «Вот временно тебя, Инал Одноглазый, я сделаю пши, а сам стану твоим кодзем. Ты завтра же созови народ и заяви перед ним, что я поступал неправильно, и вот этой дубиной за такие дела поколоти меня перед народом, да только легонько».

Л. И. Лавров был первым исследователем, кажется, кто указал на абхазо-абазинское происхождение кабардинской аристократии. «Тамбиевы происходят из Мудави», т. е. из

абазинского общества медовеевцев, находящихся в горах Черноморского побережья, недалеко от Адлера, — писал он, — что же касается фамильного имени Тамбий, то оно означает князь или *«бий»* абазинского общества *Там,* существовавшего до середины XIX века в Закубанье. Старейшая родословная кабардинских князей начала XVII века сообщает, что у Инала был сын Тобулду. Конечное «ду» в имени Тобулду явно не коренное, ибо в другом варианте родословной того же времени вместо Тобулду указан Табула. Так как *ду* по абазински значит *«большой»,* то интересующий нас сын Инала носил, оказывается, абазинское имя — *Большой Тобыль.* Совокупность всех этих фактов, — писал Лавров Л. И., склоняет к выводу об абазинском происхождении господствующего сословия в феодальной Кабарде».

Слово *«пщы»* общеадыгское. Оно, по мнению Хан Гирея, происходит «от слова *нэхъипщэ* или *выше,* которое на черкесском языке употребляется обыкновенно для означения высшей степени достоинства. Весьма естественно, что люди повиновавшиеся почитали тех, от которых были в зависимости выше себя достоинствами, и потому это название присвоилось классу, облеченному властию, а впоследствии сделалось нераздельно с названием вообще власти; почему каждый зависимый человек именует в этом народе того, которому обязан повиновением, своим *пши,* означая тем своего повелителя». В «Очерке о сословном строе…», составленном в 1866г. Терской сословной поземельной комиссией, читаем: «князья, по праву старших, селились выше, южнее», т. е. «выбирали почетную местность верховье реки, выше». Пши «первоначально, судя по всему, означало старейшину рода». Не случайно встречаемое в адыгском частое словосочетание *пщы-тхъэмадэ.* Впрочем, филологи предлагают и другое этимологическое объяснение: *«пщы* князь, владыка, повелитель — в адыгейском: *хозяин, свекор,* для последнего значения в кабардинском используется *тхъэмадэ.* «Первоначально, — пишет Амин Шагиров, — слово означало, надо думать, *старейшина рода,* затем *глава семьи,* дома. Не исключена связь с абх-абаз. *ахъы* князь, владыка, убых. *хъыы* князь, глава племени, рода, властитель, свекор. Существует и другое объяснение, будто ввиду спесивого, высокомерного поведения их народ присвоил им звание *пщы,* от слова *пщын* надуваться, пухнуть. В пользу местного происхождения княжеской власти у адыгов свидетельствуют и данные адыгейского языка, кстати, гораздо более архаичного, чем кабардино-черкесский. Филолог Нурби Рашидович Иваноков, виртуозно владеющий западно-адыгскими (кяхскими) диалектами, подтверждает, что в традиционно демократических адыгских обществах (в частности, у абадзехов, бжедугов и др.) для обозначения предводителей, старшин, вождей может быть, употреблялся термин *«пщыпэпщыж»,* что буквально означает «   ».

«Сказание о князьях черкесских» называет в качестве родоначальника адыгских князей библейского Ноя. Ной — десятый и последний из допотопных патриархов в прямой линий от Адама. Ной родился по Евр. Тексту в 1056г. от сотворения мира, а по славянской Библии в 1662 г. Его имя связано с всемирным потопом. О первом периоде жизни Ноя в Библии говорится: *«Ему было 500 лет и родил Ной трех сынов: Сима, Хама и Иафета».* После Потопа, говорится далее в Библии, Ной начал возделывать землю и насадил виноградник. Раз выпил он вина, опьянел и лежал обнаженным в шатре своем. Сын его, Хам, оказался непочтительным в этом случае к отцу своему, и потому лишен был благословения, а потомство его осуждено было на рабство (Быт. IX, 19-27). Ной жил после потопа 350 лет (Быт. IX, 28-29), *всех же дней Ноевых было 950 лет и он умер.* От сыновей Ноя произошли три большие группы рода человеческого, заселяющего землю. Иафет стал родоначальником народов Севера, от Сима пошли семиты, а Хам положил начало африканским народам — хамитам. Адыги и теперь на человека грубого, неблагонравного

говорят «Хьэмэ къуилъхуа» (т. е. буквально «сын Хама»), этимологию русских слов «хам, хамство» М. Фасмер возводить также к имени *Хама,* сына Ноя.

В адыгском историческом сознании Ной известен, как *Нухь — бегъымбар.* Поэтому, Нурий Цагов, один из основателей адыгской национальной идеи (наряду с Исуф Изат паша, Айтек Намиток, Фуад Тхуга и др.), писал: «Родом адыги к сыну Нуха-пророка Яфису восходят». Значительно еще раньше, Ян Потоцкий, видимо, также не без воздействие фольклора, писал: «Семейство, правящее в Кабарде, могло, следовательно, прийти из Аравии; однако не меньше правды и в том, что начало этой генеалогии покрыто мраком неопределенности, — читаем далее у него же. Любопытно в этой связи, что совсем недавно версия об аравийском происхождении адыгских князей получило свое неожиданное продолжение. Руслан Имранович Хазбулатов, бывший Председатель Президиума Верховного Совета Российской Федерации, в своих «Воспоминаниях» объявил, что является прямым потомком кабардинского князя Дмитрия Мамстрюковича Черкасского. Правда, при этом, Хасбулатов упустил из виду и не пояснил каким образом у бездетного князя Дмитрия Мамстрюковича вдруг объявилось потомство. А то, как его имущество и собственность после его смерти (5. 12. 1651г.) в Москве поделили между собой братья его Черкасские, можно было почитать у весьма авторитетного историка.

Пятое колено от Ноя — Кесек сын Абдана. «…Потом отплыв оттуда и вышед из кораблей при впадении Кубани в море близь урочища Чогджаки, в расстоянии шести часов пути от места называемого Кизил-таш, основал там свое местопребывание. Ниже в «Сказаниях» добавлено еще одно звено «Духак, отец Херфелея. Ш. Ногмов (вслед за ним и Н. Цагов) приводит предание о Баксане, сыне Дауове. Предание повествует, что в половине IV столетия на реке Баксан жил князь Дауо, у которого было восемь сыновей и одна дочь. Старший сын его, Баксан, был знаменитый нарт своего отечества. Говорят, что он был убит готским царем со всеми своими братьями и восьмидесятью знатнейшими нартами». Шестое колено от Ноя Херфелей (ср. каб.: Хъурыфэлъей) сын Абдана. «По смерти Абдана сын его Кесек сделался его преемником, а когда и сей мирза умер, то ему наследовал сын его Херфелки».

Во второй части «Сказания» изложена начальная история адыгов. Она открывается повествованием о Кесе (варианты: Пшир-Кесшь, Кесс, Черкес, Бикес), называет двух его преемников и затем — развернутый рассказ о его правнуке (по другим версиям — внуке или сыне), носившем имя Инал. Сыну Хъурыфэлъея Иналу, прославленному пши-князю, традиция приписывает если не создание, то, как минимум оформление всей адыгской системы управления и базовых принципов функционирования адыгской культуры. Итак, будем считать, что зарождение собственно кабардинской традиции связано с восхождением на престол династии Инала.

Традиция не сомневается в исторической реальности Инала. Он рисуется идеальным правителем, долго и мудро управлявшим адыгскими племенами. Он был удачлив в войнах и подчинил себе многие народы Кавказа, среди которых были опсы () и абхазы. Он объединил адыгские племена и реформировал внутреннее управление адыгской конфедерации, введя институт 40 судей. У некоторых родов, повидимому, до X1Xв. хранились какие-то реликвии, связанные с Иналом. Я. Потоцкий упоминает его золотой крест. Святилище (аныха) Инал-куба на р. Псху, в верховьях Бзыби, до недавнего времени (по данным Ш. Д. Инал-ипа) почиталось абхазами.

Родословные XVII в. представляют развитые генеалогии черкесских князей и мурз, составленные при несомненном участии приезжавших в Москву кабардинцев. От более

поздних адыгских генеалогических преданий XVIII в. московские родословные XVII в. отличаются в аспекте интересующей нас темы следующим: во первых, они не знают родословной самого Инала, и во вторых, Инал в них выступает не только под своим обычным именем «Иналь мурза», но и под другим именем, которое нигде позднее не встречается — *Акабгу.* То, что Иналь-мурза и Акабгу одно и то же лицо, совершенно очевидно, поскольку в системе родословного древа они занимают одно и то же место. А. В. Гадло, несомненно ошибочно усматривал в термине *Акабгу,* тюркское як-ябгу (ак-белый, а *ябгу* древнетюркское — правитель, «равносильное татарскому титулу мурза». Между тем, *Акабгу* на адыгском языке означает *оселедец (ак1э)* — чуб, оставляемый на темени выбритой головы, *бгъуэ* — широкий, *ак1абгъуэ* — широкий чуб). Возможно, это одно из прозвищ Инала, наряду с именами *нэф, и хъурыфэлъей (хъурыфэ+лъей* — наговица из овчины, каракуля), иэф-одноглазый. Попытка истолковать некоторыми исследователями слово *нэф* на адыгейском, как waxy, т. е., светлоликий, не выдерживает критики. Родословцы прямо, недвусмысленно говорят именно «об одноглазом Инале», но никак не о «Инале-Светлоликом». Не подлежит сомнению, пожалуй, другое — взаимосвязь и генетическое родство абхазской и адыгской фамилии Иналов (абх. Иналаа, Инал-ипа, каб. Инал), представляющей высшее аристократическое сословие как в той так и в другой этнической среде.

К потомкам Инала, по преданию, относятся также бжедугские и темиргоевские князья. «Князья темиргоевские, гатугаевские и бжедугские считаются происходящими от Инала-Кеса и родными владетельным князьям Абхазии и Кабарды» — читаем мы у Леонтовича. По преданиям, на которые опирается Ш. Б. Ногма, Инал не с самого начала жил в Кабарде, он прибыл сюда с Черноморского побережья, то есть надо полагать из Абхазии, и «оказывал свои милости опским или абазинским князьям Аше и Шаше», то есть абхазским князьям Ачба и Чачба, последние из которых были владетелями Абхазии. Его первая жена, по преданиям в записи Ногма, была дочерью абазинского («осского») князя Ашева (Ачба). Александр Мисостов (1841) дал несколько иную трактовку: «Родной брат последнего чиракесского султана Туманбея, князь Инал 2-й, заставив чиракесов учинить себя в подданство Байгат, переселение учинил с подданными на суднах Азовским морем в Черное, пристав в устье Кубани Кизил-таш (Красный камень), Инал выгрузив подданных ассигновал навсегдашнее жительство всю плоскость от реки Кубани до берегов Черного моря».

Легенда о египетском происхождении Инала была принята в Москве еще в середине XVI века. В 1798г., при очередной конфирмации прав и достоинств князей Черкасских в России, утвержден герб Черкасских, где изображена чалма с пером, надетая на золотую корону. Благодаря своего высокого происхождения, Черкесские князья на государевой службе имели то преимущество перед остальными родами, что в бояре они выходили минуя чин окольничего. Среди мамлюкских султанов Египта, действительно был султан ал-Ашраф Сайф ад-дин Инал, умерший в феврале 1461г. в возрасте 80 лет. По имеющимся сведениям он похоронен в Каире, и не как не мог основать род адыгских князей на Кавказе. Возможен другой Инал. Но, как бы там не было адыгский Инал умер на Кавказе и похоронен на границе с Абхазией. И до сих пор абазины и абхазы чтут его могилу и мавзолей «Инал-къубэ».

Содержание «Сказании о князьях черкесских» может быть довольно четко расчленено на три части. Первая часть содержит повествование о пребывании предков адыгских князей на далекой прародине вне пределов Северного Кавказа и их странствиях в Аравии, Сирии,

Египте, Византии, Крыму. В ней говорится о происхождении адыгских князей от пророка Ноэ, его сына Сема и их мифических потомков — древних властителей Аравии и Египта.

«У Инала были четыре супруги» — сообщает далее источник. От главной жены у него один сын по имени Джанкуват, от второй два сына: Бекпулат и Селим, а от третьей также два: Умарил и Крейш. Это были первые черкесские князья, сделавшие его известными». Согласно более ранних версии Жанхот сын Тобылы и внук Инала. По родословной 1732г.: Жанхот — пятый сын Инала, родоначальника кабардинских князей. В родословной 1744г. отмечен «Джанхот Иналов». В старинной кабардинской песне «Кулькужинская битва» есть строка: «Дети князя Жанхота усобицы не прекращают». И на самом деле, именно дети Жанхота стали родоначальниками новых династий, владетелями кабардинских уделов. Традиция неизменно говорит о том, что Кабарда первоначально находилась под властью одного князя, сведения на этот счет зафиксированы были еще во второй половине XVI — начале XVII века. Если единоначалие действительно имело место, то оно имело место до начало XVI века, когда произошло разделение страны между детьми князя Инала, точнее его правнуками. Под номинальной властью *«пщышхуэ»* — «великого князя» они образовали четыре княжеских удела: собственно *«Къабардей»* во главе с князем Бесленем II Жанхотовичем Тучным, *«Идарей», «Талъостаней»* и *«Джлахъстаней»,* возглавляемые соответственно: Идаром Унармесовичем, Талъостанем Жанхотовичем и Джылахъстанем Минболатовичем.

Что касается других сыновей Инала от второй жены: Бекпулата и Селима — нет источников подтверждающих их подлинность. Известен, правда, Минболат сын Табулы, внук Инала. Имена детей Инала от третьей жены: «Умарил и Крейш», похоже тоже сильно искажены. Родословные XVI-XVII вв. называют их немного иначе «Инармас (каб.:Унэрмыс, Инармэс) и Клыч (каб.: Кълыш). Пропущены вовсе сыновья Инала: Табула (Тобул-ду, по абазински: Тобыл-великий) и Беслен, от которого, якобы, «род пошол в Бесленях».

Третья часть «Сказания» повествует о потомках Инала, среди которых упоминаются (в разных вариациях) и эпонимы основных исторических адыгских племен, и реальные исторические предки основных княжеских фамилий адыгов. В роде Инала первые три колена не поддаются критической проверке при помощи источников, но реальность князей составляющих четвертое колено: Идара, Беслана II Тучного, Татлостана и Клехстана, живших в первой половине XVI века, может быть доказана, так как их дети зафиксированы в исторических документах. Кроме того первые родословцы, составленные в XVI веке не оставляют сомнений на этот счет. Трудно представить, чтоб сыновья Идара, к примеру, могли не знать своего прапрадеда.

Не полные сведения в «Сказаниях» о знаменитом роде Хатокшукиных (Атажукиных). Практически отсутствуют линии родов Идара и Клахстана. Вместе с тем родословная дает более полную информацию о Мисостовых. Названы дети великого князя Ислама Мисостова: Али, Науруз, Картул, а также дети сменившего его на посту великого князя в 1732г. Асланбека Кайтукина: Хамурза, Духшука, Дултука, Арсланука. Полно представлены дети Хатокшуко Мисостовича, умершего еще раньше на посту великого князя в 1722г.: Мухамед, Лавнека, Казы, Бахтыгирей.

Одна лишь Карамурзина линия доведена до конца. В родословной 1732г. отмечены два сына у Карамурзы: «Мусост 8 лет и малолетний сын», имя которого не назван, может быть он и есть тот самый Магомет или Мохамед Карамурзин. По родословной 1744г. у Карамурзы пять сыновей, имена которых не названы. Архивные документы позволяют уточнить имена некоторых из них, например, Арсланбек Карамурзин, совершивший в

1755г. набег на Малую Кабарду, также Мусост или Муса Карамурзин (1724 года рождения), Кургока и Ниятша, последний отмечен в «Сказаниях», как «сын Мудара». Родословник 1744г. не называет Касая Алимурзина сыновей, но указывает, что «от него трое сыновей». Одного из них называет «Сказание о князьях черкесских», это Магометгирей Касаевич. Заметим, отличить по документам детей Касая Хатокшуковича Мисостова и Касая Алимурзовича Джамбулатова, умершего ранее 1732г., очень сложно. Остался не названным старший сын великого князя Ислама Мисостова Исмаил, убитый своим двоюродным братом Бахтыгиреем Хатакшуковичем Мисостовым.

В адыгском феодальном обществе родство признавалась исключительно по мужской линии. Конечно, знатность происхождения матери тоже играла роль, хотя и второстепенную. Пши-уорки строго соблюдали понятия «незаконорожденных» детей *(тума),* хотя все дети от одного отца считались братьями. В «Сказании», также в других известных нам родословниках названы имена многих «незаконорожденных» князей. Но почему-то имя пши-тума Андемиркана, известного персонажа героического эпоса адыгов, в реальности которого можно не сомневаться, везде пропущено. Пщы тумэм килъхуа дэтхэнэ зыри дэ1эбейрэ гуащэ къишэмэ къабзэ хъужырт. Къэбэрдеишхуэ пщы псори къызытепщ1ык1ыжа Пщыяпщокъуэ и къуэ Къазий и быныр къапщтэмэ псори «тумэт»…

Некоторые источники Х1Хв., а вслед за ними и некоторые исследователи, в том числе, Думанов Х. М. безосновательно относят Тохтамышевых к тлакотлешскому роду. В «Сказании» на этот счет имеется очень краткое, но важное упоминание: «Духтамыш был исключен из числа бегов». Существует еще более убедительный документ — «Прошение Сарымурзы Тохтамышева» за 1744г., которое сохранилось в фонде АВПРИ и которое не оставляет сомнений в отношении достоверности исторического предания о лишении Тохтамышевых княжеского достоинства. Крейш, по-видимому, искаженное Клыч, третий сын Инала, отмеченный в родословной 1732г., здесь же сказано: *«От оного Клыча дети за убожеством княжества отстали и ныне от них уздени».* По Кольцову: «Карлыш» (ср.: каб. Канклыш) Тохтамышев Сарымурза Дувеевич (Дудаевич), потомок князя Инала, лишенный княжеского достоинства, тлакотлеш пши Магомета (Бомата) Кургокина. Ш. Ногма приводит предание согласно которому: «Кайтука Тохтамышев — потомок князя Тохтамыша, ведшего род от самого Инала — бежавший от заговора братьев и вскоре вернувшийся… отказался от княжества, почему ныне дом Кайтуков считается между первостепенными узденьями». Таким образом, предание подтверждается архивными материалами. В 1744г., во время визита бригадира Петра Кольцова в Кабарду, Сарымурза подал прошение на имя императрицы с просьбой восстановить историческую справедливость. Он писал, что «поколения от кабардинского владельца Инала, от второго ево сына», «а по наследству надлежащие ему прапрадеда, прадеда, также деда и отца ево деревни тогда за малолетством завладели силою кабардинские владельцы, которые и поныне не отдают и владеют его наследством». Суд над Тахтомышевыми, как явствует из документа, состоялся во времена его прапрадеда Тохтамыша. Из показаний самого Сарымурзы Второго: Сарымурзин отец — Дувей, Дувеев отец — Бутак (упом. под 1643г.), Бутака отец — Сарымурза Первый, Сарымурзы Первого отец — Тохтамыш Канклычевич, являющийся в свою очередь внуком Инала. Выходит, суд — *пщытеху,* (этот институт заслуживает специального рассмотрения!) над Тохтамышевыми состоялся за двести лет до подачи прошения, т. е. приблизительно, в середине XVI столетия. Сарымурза Тохтамышев перечисляет сколько и какие именно деревни потеряли Тохтамышевы в результате этого приговора: «…у владельца Расланбека Кайтукина деревни: *Илчапар, Карабай, Ачили, Куажука, Баясус* или Бегупс, *Мякяня* [Мекем, Мекеня], *Духуф, Багрис* [Багыср, Багур], *Аизаг* [Акзак], *Кушарука* [Кочарук], *Читим* (вышеперечисленные все — на

реке Нальчик). У владельца Касимова сына Казия — *Битю-куда.* У владельца Джанхота Татарханова — *Туглан* [Тоглан], верховья р. Баксан. У владельца Магомеда Кургокина — *Отпен,* на ручье в Баксан, *Асчубек, Казанш* на р. Баксан, *Думан* на р. Баксан, выше устья Гунделена, *Зюкули.* У владельца Касая Атажукина —*Дир* [Дер], *Кятиж:* [Гятеж] на Баксане, *Актула.* У владельца Карамурзы — *Тяпеш, Гушен, Мекен.* У владельца Мыкан Алия — кабак *Могамед».*

«Сказание» не дает каких-либо сведении о роде князей Шогенуковых, более того даже не упоминает имя самого знаменитого представителя этого рода Алигуко Шогенуковича, умалчивает и о факте их физического уничтожения. Истребление рода Шогенуковых, ставшее одной из самых трагических страниц кабардинской истории эпохи пшиуорков составляет, чуть ли не главное содержание политической истории Кабарды конца XVII — начало XVIII столетия, оно проходило в два этапа: между 1671 и 1687 годами, и между 1693 и 1711гг. Так, в письме кабардинских князей, адресованном Петру Первому за 1711г. сказано: «Мы, кабардинцы, исстари ни у кого в подданстве и холопстве не бывали, а что мы и до ныне крымскому хану ясырей давали для того, что из нашего роду один пошёл к крымскому хану и с ним, ханом, поднял на нас великую войну. От азовского взятия всегда меж нами война бывает и до ныне. Только ныне бог нам для того нашего брата, который чинил вражду и того, поймав, убили. А которые ныне остались черкесские беи и те все одного нашего роду». Более или менее исчерпывающую информацию об этом дает Еропкинская версия 1732г., которая прямо подтверждает фольклорные сведения: князь Алисолтан Тенгизбеевич Шогенуков убит, убиты двое его малолетних сыновей, князь Тлостанбек Тенгизбеевич убит вместе с малолетним сыном, убит князь Жаншек Тенгизбеевич вместе с малолетним сыном. Из Шогенуковых к 1732 году родословная упоминает только одного Алигуко Алисолтановича. Последнийуцелел только благодаря тому, что воспитывался в Бесленеях. Возмужав, в последствий, Алигуко Второй не раз пытался отомстить соперникам и вернуть себе утраченное наследие. С этой целью в 1722г. он подвел крымское войско хана Саадат Гирея к границам Кабарды, но помешала вспышка чумы в Кабарде. Десять лет спустя, в 1732г., Алигуко Второй вновь повторил попытку, но и на этот раз все кончилось безрезультатно. Журнал Кольцова содержит показания самих князей баксанской партии по поводу Шогенуковых: «Шагунуковы владельцы были люди добрые и у себя немалое число людей во владении имели. В то время по смерти отца Магомедова Кургоки — Атажука Месоус и Ислам (перевод неточный, читай Хатокшуко и Ислам Мисостовы — В. С.) были в старости. А Шапшука хотя и в поре был, токмо помощников себе не имел, ибо Касай и Карамурза были в малолетстве. Арасламбек Кайтукин обще з Бекмурзиными детьми советовали Месоусовым детям, дабы Шегонуковых детей умертвить. На то им, Месоусовым детям, Расланбек и Бекмурзины дети объявляли, естли же мы их побьем, то им, Месоусовым, по обыкновению своему должны из их Шегануковых владеней один Лов кабак отдать, в чем они — Расламбек и Бекмурзины дети им, Месоусовым детям, и присягою обязались. Потом они все, совокупясь обще, упоминаемых Шегануковых детей побили. А Месоусовым детям показанного кабака не отдали. И в том солгали. И стали их весьма утеснять и баранту брать. Что видя, они опасаясь, дабы не постигло им такое ж погубление, яко же и Шегунуковым детям, и для того наикрепчайше между собою по совету утвердили, токмо усилиться противу их были не в состоянии, ибо их пред ними было многолюдно, и учиня нападения, выгнали из их собственных жилищ, от чего их охраняли бывшие добрые люди, а в доме де их остался только один Атажука». Не обошел дело Шогенуковых и академик Г.-Ю. Клапрот. При публикации труда Яна Потоцкого, он дополнил его следующими важными сведениями: «Генеалогия говорит единственно, что это семейство было уничтожено по причине своей гордости: но вот что по этому поводу сохранилось в преданиях. Главы этого семейства не

допускали, чтобы другие князья садились раньше их. Они не разрешали, чтобы лошадей других князей поили водой тех же речек, или, как минимум, выше по течению того места, где поились их собственные лошади. Когда им хотелось вымыть руки, они приказывали молодому князю держать перед ними таз. Они считали выше своего достоинства посещать «поки», или собрания князей. И вот что из всего этого вышло. На одном из таких всеобщих собраний они были осуждены на уничтожение. Судьи взяли на себя роль исполнителей приговора, ими же вынесенного. Ничто не вышло наружу до момента исполнения приговора. Когда пришел фатальный день, все князья семейства Чегеншукхо были заколоты кинжалами с их детьми и беременными женами. Это событие, как я указывал выше, должно было произойти в первые годы восемнадцатого столетия, и о нем довольно часто еще говорят по всей Черкесии. Эта была особая эпоха, после которой люди того времени начали фиксировать дату своего рождения и отсчитывать от нее свой возраст; однако сейчас (1797 год) нет ни одного из них, оставшихся в живых».

Устное народное творчество кабардинцев сохранило для нас историческое предание об истреблении рода князей Шогеноковых. Содержание фольклорного текста не только не противоречит вышеприведенным историческим свидетельствам, но и во многом дополняет и расширяет наши знания, позволяя нам взглянуть на это событие как бы изнутри. Заметим, что многие эпизоды из этого цикла, в порядке контаминации «перешли» к циклу об уничтожении рода Жансоховых (20-40гг. XVII в.), поскольку фамилии, причастные к этой сугубо феодальной акции находились у власти вплоть до отмены княжеской власти в Кабарде. В качестве живого свидетеля этого, даже по тем временам, жестокого насилия и кровопролития в окрестностях современного кабардинского селения Заюково и сегодня стоит мавзолей Шогенуковых.

Подведем некоторые итоги нашего небольшого исследования об историческом сочинении «Сказание о князьях черкесских». Династия кабардинских князей достаточно долгое время управляла страной, определяя ее внутреннюю и внешнюю политику. Они же были предводителями в походах, и защитниками во время иноземных нашествий. Поэтому, все плохое и все хорошее в эпоху пшиуорков — ассоциируются прежде всего с именами господствующих князей.

Родословные кабардинских (черкесских) князей принадлежат к основным источникам по истории адыгов эпохи пшиуорков. Они содержат наиболее полные, по сравнению с другими памятниками, сведения по личному составу правящего сословия пши Кабарды XVI-XVIII bb., а также великокняжеского «ряда» *(пщыуэлийхэр)* и удельных дворов *{жылагъуэпщхэр),* известия о династических связях, военной службе, земельных владениях, записи по самым разнообразным вопросам социально-политической истории. Нельзя сказать, что «Сказание о князьях черкесских» отличается от других родословцев полнотой и достоверностью. Для историка в данном случае важно другое, чем больше источников, вариантов, тем лучше. «Сказание о князьях черкесских» — единственный среди известных пока — родословец турецкого происхождения. Имена здесь названные, необычайно трудны для понимания, а порой их и вовсе невозможно «прочесть» и правильно идентифицировать. Традиционная адыгская историография была убеждена в истинности легенд о черкесской династии. Теперь, когда мы располагаем уймой архивных документов, дополняющих и проливающих свет на «темные пятна» истории, перед нами предстает совершенно другая династия «Детей Инала», во многом отличающаяся и от изображаемой Шорой Ногмовым (1844), Султаном Хан Гиреем (1836) или Нури Цаговым (1918).

Современное историческое исследование предполагает тщательный источниковедческий анализ источников. Вместе с тем, источники позволяют воссоздать нам лишь поверхностную картину того, как было организовано управление при князьях. Неясно даже имел ли пши Инал какой-либо официальный титул и кто за кем правил. Несмотря на новые научные открытия в этой области, нельзя не отметить, тот факт, что и традиционный и критический подход не свободны от ошибок и упущений, которые в свое время не были замечены, но которые должны быть выявлены. Перспектива составления, на основе имеющихся у нас источников, с учетом даже тех, которые могут быть обнаружены в будущем, подлинно научной «таблицы правителей Адыгских сообществ», и в том числе Кабарды, выглядит весьма проблематично. И вопрос не только в скудности этих самих источников, что само по себе создает неисчислимые трудности. Истинная загадка в том, существовала ли столь совершенная система управления, не была ли система передачи власти и наследственности достаточно примитивной, размытой. И если да, то уделял ли ей кто-нибудь из *пшиуалиев* (великих князей) достойное внимание.

Поэтому прежде чем ввести в научный оборот любой памятник по истории адыгского средневековья, необходимо выявить наиболее полно комплекс сохранившихся родословных списков, установить их взаимосвязь, выяснить историю их происхождения, время бытования, источники, и влияние памятника на другие современные ему произведения. Что и постарались сделать в меру своих возможностей.

Сказание о князьях черкесских

Во имя Бога Милостивого и Милосердного, хвала Господу Творцу миров и мира и благословение над превосходнейшим из Его созданий Магомедом и семейством его и над всеми его товарищами.

Знай! Что между потомками Ноя, да будет над ним мир, было четыре великих ханов Ларун, Радун, Лавун и Радван, которые после смешения языков, вышед со всеми своими сподвижниками из Вавилона, поселились все четверо в Эгипте. Один из сыновей Лавуна по-миски Араб-хан, уговорившись со своими сподвижниками и запасшись оружием на случай // 1об. если бы пришлось вступить в сражение, сел на суда и отправился вместе с ними вниз по благословенному Нилу. Султан Исхак, встретив их не посмел с ними сразиться и оставил в покое, ибо упомянутый султан Исхак раздражал коптов, требованием с них податей и поэтому они сев на суда отправились вниз по Нилу. Напоследок султан Исхак послал об этом известие в лежащие на пути города Рашид и Александрию, приказав жителям задержать их. Сии собравшись выступили им навстречу, но копты разбив их и разграбив их имущество, оставив тут свои суда // 2 и сев на корабли, приплыли в Константинополь. Греческий император угостил их и воздал им чрезвычайные почести. Потом они остановились в Крыму у речки называемой Капарты, основав там свое жилище. Ибо греческий император в то время враждовал с мусульманами и потому самому воздал Араб-хану чрезвычайные почести. По смерти Араб-хана сделался его приемником сын его Абдан. Потом /взошел/ новый богатур, сильный государь и завоеватель и стал покорять горские области, Это навело большой страх на Абдана и он укрываясь от греческого императора сел опять на корабли // 2об. и /так/ как в это время родился у него сын, то он дал ему имя Кесек в память бегства своего от греческого императора. Потом отплыв оттуда и вышед из кораблей при впадении Кубани в море близь урочища Чогджаки в расстоянии шести часов пути от места называемого Кизил-таш, основал там свое местопребывание. По смерти Абдана сын его Кесек сделался его преемником, а когда и сей мирза умер, то ему наследовал сын его Херфелки, а по смерти

сего вступил в управление государством сын его Инал. Инал был такой умный и прозорливый государь и так счастлив во // 3 всех своих делах в этом тленном мире, что все предприятия его исполняли сообразно его желанию. Что же касается до черкесов, то они будучи уверены, что народов их молитва к нему будет услышана и поныне к нему прибегают, восклицая: О, Инал! У Инала было четыре супруги. От главной жены у него один сын по имени Джанкуват, от второй два сына: Бекпулат и Селим, а от третьей так же два /сына/ Умарил и Крейш. Это были первые черкесские князья, сделавшие его известными. Что же // 3об. касается до начала и продолжения их царствования, до событий предшествовавших и последовавших их появлению и упадку, то все это осталось в неизвестности потому, что между ними не было ученых людей. У вышеупомянутого Иналова сына Джанкувата была два сына: Тавсултан и Кайтука, у Таусултана был один сын — Дударук, а у него два сына: Инак и Султанбек, у Инака был сын Келемет; у него было три сына: Арсланбег, Кильчука // 4 и Девлетгирей, у сего три сына: Келет, Казн, Шумах, у Султанбека был сын Кельхстан, у него два сына: Али и Каншука, у вышепомянутого Тавсултана был еще один сын — Карданука, у этого было три сына: Шулек, Бусет и Каншука. Это были дети Таусултана.

У вышеупомянутого Инала был сын Джанкуват, у него был сын Кайтука. Этот имел сына Башреслана, у него было шестеро сыновей в таком порядке: Тука, Рака, Дженсух, Башбасука, Башрука и Канука, Арсланбек (4об.). У вышеупомянутого Берслана был сын Джансух, а у него шестеро сыновей в таком порядке: Каны, Шуосир, Сутмак, Ильмурза, Султанбек. У Осукана было два сына: Шигангирка и Хатва, а у упомянутого Султанбека был один сын Арсланбек, у сего было семеро сыновей в таком порядке: Буздука, Нук, Темрюка, Луш, Гекармес, Дудрака…// 5 Сии суть потомки упомянутого Бирслана.

Теперь мы перечтем по порядку от Ноя, да будет над ним мир до сего времени: во первых, Ной, у него сын Сим, у него сын Ларук, из его потомков был Араб-хан, вышедший из Эгипта. У него сын Абдан, у него сын Кес, у него Духак, у него сын Хефелай, у него сын Инал, у Инала сын Джанкуват, у Жувата сын Кайтука, у него был сын Биреслан у этого сын Бешбешука, у сего сын Казы. У него было пять сыновей в таком порядке: Хатучука // 5об., Джанбулат, Сус, Ислам, Шулек. У помянутого Хатучука было четыре сына: Адильгирей, Магомед, Кургука, Исмаил. У Кургука два сына: Магомед и Ният-шая.

У Джанбулата сына упомянутого Казы было пятеро сыновей: Беккирча, Кайтука, Алимирза, Султанали. У Бекмурзы было семеро сыновей в таком порядке: Темирбулат, Татархан, Кайтук, Батука, Девлетгирей, Ильмурза. Кайтука // 6, у него был сын Арсланбек, Казымухамед, Джанбулат. У Арсланбека был сын Хамирза, Духшука, Дултука, Арслануки. У Казымухамеда был сын Альбуздука, у Джанбулата был сын Ислам, у Алимирзы был сын Касай, у него сын Магомедгирей, у Али был сын Скарашгирей.

У вышеупомянутого Мусы было четверо сыновей: Казы, Али, Хатучука, Ислам. У Хатучкая Касая, Мухамед, Лавнека, Казы, Бахтгирей. У упомянутого Алия был сын Карамирза // 6об. У сего сын Арсланбек, у сего Мохамед. У Мухамеда был сын Мудар, у Мудара Нейшах, у Нейшаха у него были сыновья Джанбулат и Канбулат, у Мусы был сын Ислам Карамурза, у Ислама был сын: Али, Наурыз, Кардук. У помянутого Хатачука был сын Кургука. У сего Магомед, а у этого Сусеит, Джатмурдука. Это были беги Кабардинские.

У упомянутого Инала от второй его супруги был сын Бейбулад, у сего сын Келехстан, у сего были два сына // 7 Джамур и Мизджан, Бурснахан а эти суть князья Мурдар-Капарские.

От третьей супруги были у него сыновья Унармас и Кореш. У Унармеса был сын Идар. А у Кореша Духтамыш. У упомянутого Идара было три сына: Канбулат, Канклыдж, Бибайр. Этих род пресекся. Духтамыш был исключен из числа бегов. Упомянутый Араб-хан соединившись с черкесами то есть коптами и вышед из Эгипта прибыл в Константинополь. Здесь оказано было ему гостеприимство греческим императором и потом // 7об. он прибыл к горе Элбрузу и там основал свое жилище в году 10 (150) и чан. Нынешние черкесские князья происходят от Араб-хана, который потомок Ларуна, старшего из четырех сыновей Сима, который был сам старший сын Ноя. Подданные же их суть потомки трех упомянутых братьев Ларуна, т. е. Радука, Лауна и Раджина. Таким образом на мир пришедший к Кавказу и там поселившийся суть потомки четырех сыновей Сима сына Ноова. Да будет над ним мир!

Санктпетербургское отделение Архива РАН, ф. 94, оп. 1, д. 264

В.Н.Сокуров,

ведущий научный сотрудник Психологического института РАО,

кандидат исторических наук

«Сказание о князьях черкесских» как исторический источник